

П. Арутюнян

Послание Мхитар-бека русскому правительству¹

Среди архивных документов, относящихся к истории национально-освободительного движения в Капане, представляет большой интерес послание Мхитар-бека и его военачальников русскому государю от 24 марта 1726 г. Во время второго наступления турецких войск на Капан Мхитар-бек и его военачальники, собравшись вместе «у дверей с. (монастыря) Аствацацин» в Алидзоре (Капан), составили и отправили с курьером указанное послание в Россию. Отмечая в послании разорение страны «лезгинами», персами и наступавшими турецкими войсками, а также ту тяжелую, напряженную борьбу, которую вели против них армяне, Мхитар-бек и его военачальники просили русского государя оказать им помощь, освободить их от персидского и турецкого ига. Этот документ не только отражает историю капанского движения, но уточняет и освещает ряд положений, которые и поныне, из-за отсутствия точных данных и источников, совершенно неправильно толкуются историками. Так, например, по данным историка Ст. Шаумяна, Давид-бек был руководителем капанского движения вплоть до 1728 года и лишь после его смерти Мхитар-бек, с 1728 г., стал руководить движением и находился во главе последнего до 1730 года. Между тем этот документ показывает, что капанским движением руководил Мхитар-бек с начала 1726 г., т. к. в это время Давид-бека уже не было в живых.

В источниках, за исключением письма посланца русского правительства Ивана Карапета (о чем следует ниже), почти нигде не говорится о движении капанских армян за присоединение к России. Между тем этот документ показывает общенародный характер движения за присоединение к России и адресован непосредственно русскому государю и всем генералам, фельдмаршалам, бригадирам, полковникам и всем прочим «вышим людям»² России.

¹ Считая, что освещение некоторых вопросов в данной статье носит дискуссионный характер, редакция просит специалистов по истории Армении нового времени высказаться на страницах нашего журнала по затронутым проблемам

² Архив внешней политики России (ВПР) МИД СССР, фонд: «Сношения России с Арменией», 1726 г., дело №4, л. 2. Армянский текст документа написан 24 марта 1726 г. скорописью («нотргир») на белой (промокаемой) бумаге—форматом 22,5 × 33. Имеет около 2750 рукописных знаков. Документ подписали Мхитар-бек и его военачальники (юзбаши) Егназар, Назир-Егназар, Автандил-бек, Папас, Байиндур, Зохран, Ованес и капанский мелик Паласан. На обороте документа, справа на полях—8 печатей. Посредине можно различить следующие имена: 1) Мхитар, 2) Егназар, 3) (Назир) Егназар, 4) неразборчиво, 5) Мартирос, 6) Пайиндур, 7) сын

*

В 20-х годах XVIII века, в период развала Сефевидского государства, когда в стране воцарилось смятение и начались движения народных масс, представители и старшины—«танутеры»—населения Капана обратились с просьбой о помощи к грузинскому царю и его сыну—Шахнаваз-хану, руководившим в это время грузинскими, а также армянскими войсками. Когда капанские представители явились к Шахнаваз-хану с просьбой о помощи, он снарядил и отправил в Армению Давид-бека с отрядом численностью в 300—400 человек¹.

Автор «Истории Давид-бека»—очевидец и участник описываемых им событий—Ст. Шаумян, повествуя о развитии освободительного движения в Капане и об обращении тамочиних армян за помощью к Шахнаваз-хану, допустил в своих сообщениях ряд искажений и фальсификаций, в связи с чем чрезвычайно трудно не только установить характер и направление движения в Капане, но и составить себе конкретное представление о роли и личности отдельных руководителей этого движения. Так, например, по сообщению Ст. Шаумяна, «некий Степан» из местности Калер, деревни Ванк², подделав печати 50 капанских танутеров (старшин) и скрепив этими подделанными печатями бумагу (послание), написанную им якобы от имени танутеров Капана, лично явился к Шахнаваз-хану и просил у него помощи и руководства для капанского движения³. Если исходить из этих данных автора «Истории Давид-бека» (которая является, к сожалению, единственным источником по истории капанского движения), то получается, что инициатором освободительного движения в Капане являлся «некий Степан», который путем подделки печатей, без ведома и участия танутеров Капана изготовил подложную бумагу для получения помощи от Шахнаваз-хана и тем самым вызвал движение в Капане.

Подобные сообщения автора «Истории Давид-бека» Ст. Шаумяна служили основанием для Лео и др. историков заявлять, что идея войн Давид-бека возникла в осмье Ст. Шаумяна, что «первопричиной этих войн» был Ст. Шаумян⁴ и т. д. Считая инициатором и организатором движения Ст. Шаумяна, представителя армянского купечества, проф. С. В. Тер-Аветисян полагает, что в движении немалую роль играл венецианский капитал, который преследовал цель при помощи армян—«выжить турок из Закавказья». «Известно,—пишет С. В. Тер-Аветисян,—что в XVIII столетии капанские армяне, которые наравне с джюльфинскими Мартироса (имя неразборчиво), 8) сын Саркиса Паласан. Последняя печать круглая (диаметром 16 мм). Между именами „Саркис“ и „Паласан“ имеется крест. В середине печати расположены буквы, напоминающие $\frac{նճ}{ը}$, которые, повидимому, означают летоисчисление—1132 (т. е. 1683 г.).

¹ См. „История Давид-бека“, изд. 1871 г., стр. 5.

² Там же, стр. 3.

³ Там же, стр. 4.

⁴ См. Лео, „История армянского книгопечатания“, т. 1, 1901, стр. 296, см. там же, примеч. 1.

также вели оживленную торговлю с западом, под предводительством Давид-бека подняли восстание против турецкого владычества... Инициатором и вдохновителем этого движения был тогда некий Ст. Шаумян, принадлежащий к купеческому семейству, которое, начиная с XVII столетия, вело торговые дела с Венецией. Не исключена возможность, что в этом движении немалую роль играл венецианский капитал, который при помощи армян хотел выжить турок из Закавказья»¹. Комментарии излишни.

В своих дальнейших работах проф. Лео попытался, в известной мере, критически отнестись к сообщениям автора «Истории Давид-бека» и, рассматривая его заявление о подделке печатей, справедливо заметил, что было бы невозможно получить военную помощь или собрать войска путем подделки печатей и бумаг. Он подчеркивает, что образование армянского войска в Капане отвечало интересам страны и ходу развития политических событий и отнюдь не произошло под влиянием отдельных личностей или случайного стечения обстоятельств². Выдавая подлинное послание капанских танутеров Шахнаваз-хану за подделку и «гредпрятие» некоего Степана, автор «Истории Давид-бека» не только создал помеху к дальнейшему прослеживанию и выявлению народно-крестьянского характера капанского движения, но и придал развивавшимся событиям авантюристическую окраску.

В противоположность сообщению автора «Истории Давид-бека» имеется ряд данных, показывающих, что никаких подделок послания танутеров не имело места и что капанские танутеры действительно обратились к грузинскому царю и его сыну с просьбой о помощи. Данные об этом имеются, прежде всего, у самого автора «Истории Давид-бека». Так, по его сообщению, еще до возвращения Давид-бека в Армению страна переживала период смут и волнений, и посланец Капана—Степан, явившись в Мцхета к Шахнаваз-хану, «поведал ему о (существующей) опасности, смятении, страхе и беспокойстве капанского населения»³. По его сообщению, когда Давид-бек прибыл в Капан, к нему поспешно направились крестьяне во главе со своими танутерами. Это обстоятельство яснее всего свидетельствует о том, что послание Шахнаваз-хану действительно было составлено танутерами, и они с нетерпением ждали помощи (в противном случае эти танутеры вряд ли могли бы принять участие в движении и присоединиться к войскам Давид-бека).

В «Истории Давид-бека» говорится, что когда Давид-бек прибыл в Армению, к нему поспешили примкнуть вместе с преданными им людьми старшина Торос из Чавнадура, сыновья Мазамелика (из старой Джуги), сыновья Теленчи и другие⁴. В «Истории Давид-бека» имеется список 45 военачальников⁵ Давид-бека (с указанием расположения их

¹ См. С. В. Тер-Аветисян, «Город Джуга», Тбилиси, 1937, стр. 29 (подчеркнуто нами—П. А.).

² См. Лео, «История Армении», т. III, Ереван, 1946, стр. 668.

³ См. «История Давид-бека», изд. 1871 г., стр. 4.

⁴ Там же, стр. 5.

⁵ Там же, стр. 76—78.

войск), и мы полагаем, что в этом списке упоминаются в основном имена тех старшин из Капана (Торос, Нубар, Пал, Адам—из Пагаберда, Саркис—из Шиванадзора, Казар—из Кулберда, ерец-Авшар (тер-Гаспар и др.), которые приняли участие в составлении и отправке послания в Грузию. Аналогичные списки окружных и деревенских представителей были составлены в Чараберде и Гюлистане. Так, 38 представителей из округа Чараберда, собравшись вместе, в 1726 году единодушно заявили о своем подданстве русскому правителю и письменно обещали послушаться советов посланца русского правительства Ивана Карапета¹. Подобное же послание было написано представителями—юзбаши, кевха, кедхуда и проч. лиц—округа Гюлистан². Эти списки и послания из округов Чараберда и Гюлистана, посланные русскому правительству, убеждают нас, что аналогичные списки или послания с подлинными печатями и подписями капанских танутеров действительно были отправлены также и в Грузию. Следовательно, «подделка» печатей капанских танутеров «неким Степаном» является выдумкой автора «Истории Давид-бека».

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что автор «Истории Давид-бека» не упоминает о послании Мхитар-бека и его военачальников, адресованном русскому царю. Это послание, скрепленное 8 печатями и подписями военачальников и старшин Капана, также опровергает рвдумку автора о подделке печатей 50 танутеров. Эти данные показывают, что послание 50 танутеров в Грузию не было подделано посланцем Степаном и что вместе с этим Степаном в Грузию был отправлен также ряд других лиц³.

Послание капанских танутеров в Грузию, повидимому, было известно также и карабахским старшинам. На это указывает письмо Есаи-юзбаши, который писал в Карабах мелику Тамразу, что «Шахнаваз-хан дал Давиду-юзбаши 300—400 отважных людей (воинов), вместе придем»⁴.

Это сообщение Есаи-юзбаши показывает, что карабахским старшинам было известно как послание 50 капанских танутеров, так и результат этого послания—помощь Шахнаваз-хана и возвращение Давид-бека в Армению.

¹ См. Архив ВПР МИД СССР, фонд: «Сношения России с Арменией», д. 1739 г., № 2, л. 34. В составлении бумаги принимали участие 38 человек, из коих 6 человек имели свои печати (Саркис-юзбаши, Алахверди, Саркисджан и др.), а остальные (32 человека) вместо подписи и печатей наложили отпечатки своих пальцев. В конце бумаги окружной мелик подписал: «Я, Мелик Саркисджан, написал с согласия этих (упомянутых в списке) юзбашиев и кедхуда».

² Там же, л. 22.

³ См. «Азгракан Андэс», 1904, XII, стр. 181.

⁴ Архив внешней политики России МИД СССР, фонд: «Сношения России с Арменией», 1724, № 4, л. 23.

* * *

Автор «Истории Давид-бека», за исключением общих слов и восхвалений, не сообщает почти ничего конкретного о своем главном герое и руководителе капанского движения—Давид-беке. Мало того, нам кажется, что нельзя считать достоверным сообщение указанного автора о том, что Давид-бек умер своей естественной смертью (от болезни) в 1728¹. Данные источников заставляют полагать, что Давид-бек умер до марта 1726 года, после чего руководство капанским движением перешло в руки Мхитар-бека (который в исторической литературе известен под именем «Мхитар-спарапет»). Эти данные показывают также, что Мхитар-бек погиб не в 1730 году, как утверждает автор «Истории Давид-бека», а в 1727 году (о чем свидетельствует, прежде всего, надгробная надпись на могиле Мхитар-бека).

Следует, прежде всего, обратить внимание на сообщения родственника Давид-бека Кузаненц-Таги, который, говоря в своей памятной записи о смерти своего брата Абдлмасэ и своего родственника Давид-бека, писал, что «ведя борьбу против персов и османцев (они) пали в боях»². В этом сообщении Кузаненц-Таги прямо говорится, что его брат Абдлмасэ (военачальник Давид-бека) и, повидимому, также и Давид-бек умерли не естественной смертью, как сообщает военачальник и историк Ст. Шаумян, а погибли в бою. Мы могли бы не обращать внимания на это сообщение Кузаненц-Таги, если бы не имелись более серьезные и веские данные о том, что Давид-бек действительно умер не в 1728 году, а в конце 1725 года или начале 1726 года. Нам кажется, что об этом имеются определенные указания как у самого Ст. Шаумяна, автора «Истории Давид-бека», так и в послании Мхитар-бека русскому правительству. Так, Ст. Шаумян пишет, что весной 1726 года, когда крупные силы турецких войск углубились в страну Сюник и заняли «все стороны страны Давида» (Давид-бека), то «все обитатели страны пришли в смятение, ужаснулись, покинули Давида и, отправившись, склонились под иго османцев. И остался Давид вместе с 17 вооруженными людьми один в пустыне Алидзора, где стояла неприступная крепость»³. Он пишет, также, что Давид-бека покинули и перешли на сторону османцев население и войска из округа Гохтан, из города Акулиса, Ордубада (Ордубар), из округов Баргушата, Чавнадура, Мегри, Капана и т. д.⁴. Нам представляется вероятным, что этот переход армянских ополченцев («войск») на сторону турок и происходившее в стране смятение, о котором подробно сообщает Ст. Шаумян, явились результатом смерти Давид-бека в конце 1725 или в начале 1726 года. Повидимому, в начале 1726 года, после смерти Давид-бека, растерявшиеся военачальники и

¹ См. «История Давид-бека», изд. 1871 г., стр. 68. Эту дату повторяют Чамчян («История Армении», т. III), Лео («История Армении», т. III) и др.

² См. «Банбер», 1921—22, стр. 136—137: «որք ընդ պարսից և օսմանցս բարձր պատերազմս ետուն և ի վախճաթի անկան ի վարսիթ»:

³ См. «История Давид-бека», изд. 1871 г., стр. 43.

⁴ См. там же, стр. 45.

старшины, оставшись без руководителя, решили подчиниться турецким войскам. Подобное разложение и смятение могло быть вызвано только смертью Давид-бека.

Турецкие войска, наступавшие по направлению Нахичевани и Тавриза, в 1725 году появились в Капане и восточных округах, где они встретили сильное сопротивление армян. Сплотившись вокруг Давид-бека, армяне изгнали из Капана все турецкие войска, о чем говорится в письме Ивана Карапета: «ныне пришли гонцы из Еревана,—писал Иван Карпет 11 мая 1725 года,—спрашивали, что ведомо, сказали: 700 людей пришли с послом не знаю нашего или из... Шахнаваз-хана человек, имя его Давид-бек... тамошних армян собрал к себе: турки пришли, баталию давал, от них много побил. Ныне сказывают и там турок нет»¹. Согласно этим данным Ивана Карапета турецкие войска ворвались в Капан весной 1725 года и в том же году, до мая были изгнаны оттуда Давид-беком. Вторично крупные силы турецких войск вступили в Капан весной 1726 года. Ворвавшись в Капан, османские войска начали разорять и истреблять население, и многие старшины и военачальники, охваченные смятением, стали отходить от общего движения. В качестве главного руководителя и военачальника капанских армян, выступил тогда же Давид-бек, как уверяет Ст. Шаумян, а Мхитар-бек, который, как главный руководитель и военачальник капанских армян, отправил русскому правительству послание с просьбой о помощи. В этом послании, прося оказать помощь, Мхитар-бек, в порядке военного рапорта, сообщил о напряженной борьбе армян против «лезгин»², персов, а затем и турецких войск

Рассматриваемое нами послание написано 24 марта 1726 года от имени Мхитар-бека и «подчиненных ему военачальников-юзбаши...»³ Этот документ составлен и написан в Капане «у дверей св. (монастыря) Аствацацина»⁴, т. е. там, где по сообщению Ст. Шаумяна (автора «Истории Давид-бека») Давид-бек остался один с 17 преданными людьми. Если бы Давид-бек в это время был жив и находился в том же месте, где было составлено послание, то Мхитар-бек не только не выступил бы в качестве главного военачальника и руководителя армян, но и не мог бы составить и отправить в Россию указанное послание без непосредственного участия Давид-бека. Мхитар-бек был любимым помощником Давид-бека и до конца оставался преданным ему, поэтому написать подобное послание, а также считать себя главным военачальником армян он мог лишь после смерти Давид-бека. Указанное послание Мхитар-бека дает

¹ См. „Советакан граканутюн“, 1942, № 7, стр. 130. Архив ВПР МИД СССР, фонд: „Сношения России с Арменией“, 1725 г., № 2, л. 6, 1739 г., № 2, л. 50.

² В источниках этого периода „лезгинами“ называются те горно-дагестанские феодалы и их приверженцы, которых Турция натравляла против народов Закавказья.

³ Архив ВПР МИД СССР, фонд: „Сношения России с Арменией“, 1726 г., № 4, л. 2 (подлинник документа), л. 8 (русский перевод 1726 года).

⁴ См. приложение, армянский текст (подлинник) документа: «Ի դռնի սր աճաճի...»

все основания полагать, что Давид-бек умер до 24 марта 1726 года, в связи с чем он и не мог принять участия в составлении послания.

Таким образом, данные источников и документов показывают, что до 1726 года направленным против персов и турок движением капанских армян руководил Давид-бек, который в 1725 г. по сообщению Ивана Карапета (от 11 мая 1725 года) изгнал турок из Капана, а начиная с весны 1726 года руководителем движения стал Мхитар-бек. Послание Мхитар-бека показывает, что события, развивавшиеся в Капане весной 1726 года, уже не следует связывать с именем Давид-бека, как это сделал автор «Истории Давид-бека» и до ныне повторяют все историки, изучающие историю капанского движения. Давид-бек руководил капанским движением с 1722 года по начало 1726 года и в этих хронологических пределах и следует рассматривать его деятельность как руководителя движения.

* * *

В исторической литературе обычно принято считать, что смерть Давид-бека последовала в 1728 г., в связи с чем Мхитар-бек признается руководителем движения с 1728 до 1730 года. Однако, как было сказано выше, эти хронологические данные неверны, и поскольку эти ошибки в исторической литературе повторяются буквально до наших дней¹, то здесь следует более подробно рассмотреть данные, связанные с деятельностью и трагической гибелью Мхитар-бека, тем более, что с его смертью фактически прекратилось движение в Капане, так как капанские войска и народно-крестьянские массы, оставшись без руководства, рассеялись.

Нами уже было сказано, что смерть Давид-бека последовала не в 1728 году, а в конце 1725 года или же в начале 1726 года (т. е. до 1 марта 1726 года). Следовательно, Мхитар-бек встал во главе капанского движения не в 1728 году, а в начале 1726 года, о чем свидетельствует его послание русскому правительству от 24 марта 1726 года. Указываемая дата смерти Мхитар-бека—1730 г.—также не соответствует действительности, так как Мхитар-бек трагически погиб в 1727 году, о чем прямо говорится в его надгробной надписи. Виновником этих хронологических ошибок и автором указанных искаженных данных является военачальник-историк Степанос Шаумян, неверные сообщения которого являются помехой для составления более конкретного представления о времени деятельности Давид-бека и Мхитар-бека. Так, например, Ст. Шаумян, повествуя о событиях, развернувшихся после освобождения Мегри от турок, сообщает, что в 1727 году мелик-Мусе из Акулиса восстал против Давид-бека и во время столкновения с ним убил мелик-Парсадапа, военачальника Давид-бека². Между тем в надгробной надписи мелик-

¹ См. Лео, «История Армении» т. III, 1946, стр. 695, см. Учебник «Истории армянского народа», 1944, стр. 231. См. И. П. Петрушевский «Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв.» Л., 1949, стр. 301, 333—34.

² См. «История Давид-бека», изд. 1871 г., стр. 62, 63.

Парсадана говорится, что он (мелик-Парсадан) умер в 1724 году¹. Следовательно, восстание Акулиса против Давид-бека происходило не в 1727 году, как утверждает Ст. Шаумян, а в 1724 году, когда акулисские армяне еще продолжали возлагать надежды на персов, а турецкие войска еще не вторглись в пределы Нахичевана, Акулиса, и тамошние местные мелики, персидские ханы и феодалы чувствовали себя достаточно сильными для борьбы против Давид-бека и восставших армян. На это указывает также сам Ст. Шаумян в другом своем сообщении, которое также сопровождается неверными хронологическими данными. Повествуя о событиях, развивавшихся в 1725 году, Ст. Шаумян неожиданно сообщает, что брат ереванского хана с крупными силами прибыл в Ордубат, чтобы отправиться в Ереван на помощь своему брату. Узнав по прибытии в Ордубат о столкновении, происшедшем между мегрийскими армянами и ордубатскими владельцами, он жестоко наказал главаря персидских войск и владетельных феодалов—Сефи-Кули, осаждавшего Мегри². В этом сообщении Ст. Шаумяна хронологическая ошибка очевидна, ибо Ереван был взят турецкими войсками летом 1724 года. Следовательно, персидские войска, отправившиеся на помощь ереванскому хану, прибыли в Ордубат не в 1725 году, а в 1724 году. Отсюда ясно, что столкновение между восставшими армянами Мегри и войсками персидских владетелей, возглавляемыми Сефи-Кули, происходило не в 1725 году, а летом 1724 года³. В это время и произошло столкновение между войсками Давид-бека и акулисским мелик-Мусе, который убил мелик-Парсадана. Между тем, как было сказано выше, Ст. Шаумян указывает, что события произошли в 1727 году⁴.

¹ См. „Азгагракан Андэс“, 1904, XII, стр. 188.

² См. „История Давид-бека“, изд. 1871 г., стр. 33—35.

³ Лео, заметив эту хронологическую ошибку Ст. Шаумяна, не считает нужным исправить, уточнить эту дату. Он не считает также нужным узнать, почему персидские войска прибыли в это время в Ордубат, ибо все это, по его убеждению, „не имеет непосредственной связи с восстанием в Капане“. См. Лео, „История Армении“, т. III, стр. 684. Однако, если бы Лео обратил на эти события внимание, то он не повторил бы ошибки Ст. Шаумяна, считая, что признание власти Давид-бека шах-Тахмаспом, а также восстание акулисского мелик-Мусе произошли в 1727 году. См. Лео, там же, стр. 692, 693—694.

⁴ Что эти события произошли не в 1727 году, а в 1724 году, можно заключить также из „доношения“ Михайла Матюшкина, который 14 июня 1726 года написал в государственную коллегию иностранных дел: „мая де 21 дня пришел в Дербень от капанского собрания акулижской житель армянин Гаврило Дофришин и объявил письмо от капанских старшин...“ (см. ниже приложение). Если в 1724 году мелик-Мусе и др. из Акулиса, выступая против Давид-бека, во время столкновения убили мелик-Парсадана, то в 1726 г., во время вторжения турецких войск в Капан, Мегри, Акулис и т. д., население Акулиса выступило против турок. Повидимому, этим следует объяснить доверие Мхитар-бека представителю Акулиса — „Гаврило Дефришину“, который от имени капанских армян был отправлен к дербентскому коменданту. Наконец, тот факт, что послание Мхитар-бека в 1726 году подписал „капанский мелик Паласан“, также показывает, что „капанский мелик Парсадан“ был убит до 1726 года, т. е. в 1724 году, а не в 1727 году. После смерти мелик-Парсадана капанским меликом стал его сын—мелик-Паласан (Пали), который и подписал послание Мхитар-бека.

Ст. Шаумян совершенно неправильно передает также дату смерти Мхитар-бека, говоря, что Мхитар-бек умер в 1730 году¹. Совершенно произвольно перенеся дату смерти Давид-бека на 1728 год, Ст. Шаумян таким же путем перенес дату смерти Мхитар-бека на 1730 г., после чего эту же ошибку начали повторять Чамчян, Лео, И. П. Петрушевский и др., которые убеждены, что капанское движение продолжалось вплоть до 1730 г., т. е. до смерти Мхитар-бека (Мхитар спарапета). Однако, вопреки сообщению Ст. Шаумяна и утверждениям вышеупомянутых историков, надгробная надпись Мхитар-бека показывает, что он трагически погиб в 1727 году. В надгробной надписи говорится: «Здесь покоится прах Мхитара, имевшего власть и великую славу. Он ушел (из этого мира) в цвете молодости, не достигнув заветной цели: он был родом из страны Гянджи, погиб мученической смертью в 1176 (1727) году»².

Можно было бы взять под сомнение указанную в надписи дату в том случае, если бы не имелись более серьезные и веские данные, подтверждающие, что гибель Мхитар-бека и конец капанского движения относятся к 1727 году. На это указывают, в частности, события, развивавшиеся в это время в Карабахе. Карабах имел тесные связи с Капаном, и они взаимно поддерживали друг друга. Капан представлял собой источник силы и опоры для Карабаха. До тех пор, пока развивалось капанское движение, карабахские армяне чувствовали себя достаточно сильными, чтобы продолжать борьбу против турецких войск. Но как только капанское движение перестало существовать, руководящая верхушка Карабаха пришла в смятение и решила покинуть Карабах. Как видно из данных источников, эта руководящая верхушка Карабаха, во главе с Аваом-юзбаши, Иваном Карапетом, Тарханом-юзбаши и другими (всего 26 юзбаши и военачальников) покинула Карабах в конце 1727 года или в начале 1728 года³. Мы считаем, что переезд 26 руководителей и военачальников в 1728 г. из Карабаха в Россию непосредственно связан с трагической гибелью Мхитар-бека и рассеянием капанских войск.

Карабахские армяне потеряли свою прежнюю опору в результате того, что после гибели Мхитар-бека, когда капанское движение пришло в упадок, открылась возможность проникновения турецких войск в Карабах через Капан—Зангезур. Мы склонны думать, что если бы движение в Капане продолжалось до 1730 года и Мхитар-бек был бы убит не в

¹ См. «История Давид-бека», изд. 1871 г., стр. 71.

² Надгробная надпись, имеющаяся на могиле Мхитар-бека, издана Е. Лалаяном (см. «Азгагракан Андэс», 1899 г., стр. 35). Доверчиво отнесясь к сообщениям Ст. Шаумяна, Лео считает указанную в надписи дату неправильной и предлагает вместо 1176 (1727)—читать 1179 (1728—1730 г.). См. Лео «История Армении», т. III, стр. 698, примеч. 3.

³ В сообщении Тархан-юзбаши говорится: «в 1728 г. выехали мы нижемянованные из отечества своего из армянского собрания, называемого сгяк в Россию...»; Архив ВПР МИД СССР, фонд: «Сношения России с Арменией», 1736 г., № 1, л. 11—12, см. также № 5, л. 6, § 16 (Сообщения Минаса-вардапета о выезде армянских юзбаши из Карабаха в Россию).

1727 году, а в 1730 году, то карабахская верхушка не покинула бы страну в 1728 г.

Наконец, проследив развитие событий в Капане, даже из сообщений Ст. Шаумяна можно вывести, что в 1726—1727 гг. главным руководителем капанского движения действительно был Мхитар-бек, и события, развернувшиеся в этих годах, целиком связаны с его личностью, между тем о Давид-беке он в этих сообщениях говорит только в общих словах: после 1725 года ни в одном конкретном случае, ни в одном событии нельзя проследить его личного участия. Сообщения Ст. Шаумяна мы считаем недостоверными и склонны думать, что события, развернувшиеся в Капане с начала 1726 года, целиком связаны с личностью и деятельностью Мхитар-бека.

Движение, развернувшееся вначале против персов и местных феодалов и ханов, с 1725 года повернулось против наступавших турецких войск и, как показывают сообщения Ивана Карапета, весной 1725 года Давид-бек изгнал из Капана вторгшиеся сюда турецкие войска и установил там свою власть, получившую признание Шах-Тахмаспа. Во второй раз турецкие войска с крупными силами вступили в Капан весной 1726 года, о чем говорится как в «Истории Давид-бека» Ст. Шаумяна¹, так и в послании Мхитар-бека.

Когда многочисленные турецкие войска под предводительством Пекир-паши и Арап-Али-паши вступили в пределы Капана, к ним присоединились со своими войсками баргушатский султан Батали-хан, кочевые племена Карачерлу, «обитатели Черной горы», а также армяне из Мегри, Чавнадура, Капана, Акулиса и т. д.²

После смерти Давид-бека «воины, объединившись, назначили своим главным начальником Мхитар-спарапета»³, который 24 марта 1726 года во время вторжения турецких войск в Капан, от имени капанских армян обратился к русскому государю со специальным посланием, содержащим просьбу о помощи. Послание Мхитар-бека русскому государю отображает всю историю событий, развернувшихся в Капане в период освободительного движения, т. е. набеги лезгинских феодалов, разорение населения персами, нашествие турецких войск и напряженную борьбу армян против них.

Как видно из послания Мхитар-бека, турецкие войска дважды вступали в пределы Капана: первый раз—в 1725 году, о чем говорится как в письме Ивана Карапета, так и в послании Мхитар-бека, а второй раз—в 1726 году, о чем говорится как у Ст. Шаумяна, так и в послании. Однако, если в сообщении Ст. Шаумяна правильно указана дата второго вторжения турок, то его сообщение о том, что в 1726 году армян-

¹ См. «История Давид-бека», стр. 43.

² Там же, стр. 44—45. Общую численность турецких войск Ст. Шаумян указывает в количестве 60—70 000 «конных и пехотинцев». Здесь до крайности преувеличена численность войск наступавшего противника, которым, якобы, противостоял Давид-бек с 17 преданными людьми.

³ Там же, стр. 68.

скими войсками в бою против турок предводительствовал Давид-бек, не соответствует действительности, ибо, как видно из послания, в 1726 году армянами руководил не Давид-бек, а Мхитар-бек (автор послания). Следовательно, осаду турецкими войсками крепости Алидзор и ее освобождение, а также другие события, развернувшиеся, начиная с марта 1726 года, не следует связывать с именем Давид-бека, а следует признать результатом деятельности Мхитар-бека.

Это видно и из некоторых сообщений Ст. Шаумяна, который, описывая события 1726 года, лишь в общих словах говорит о Давид-беке и по существу передает подробности, относящиеся исключительно к Мхитар-беку. Так, описывая осаду Алидзора турецкими войсками и бои, происходившие между осаждавшими и осажденными, Ст. Шаумян сообщает, что на седьмой день осады «Мхитар спарапет (Мхитар-бек) и Тер-Аветис ободрили (осажденных) и призвали (их) к оружию и борьбе.

Тогда войска собрались вокруг них (кроме тех, которые охраняли стены крепости) и они вооружили (войска) и подготовили (их к бою), взяли оружие и возбудили (у осажденных) гнев против неприятеля»¹. Тут же Ст. Шаумян пишет, что Мхитар-бек и Тер-Аветис, вооружив и подготовив осажденных к бою, призвали их следовать за собой и вышли из крепости через потайной ход, а за ними шли еще 300 преданных им воинов². Из этого сообщения Ст. Шаумяна видно, что организаторами прорыва осады крепости Алидзор были Мхитар-бек и Тер-Аветис. Здесь автор «Истории Давид-бека» ни слова не говорит о самом Давид-беке (иначе и не могло случиться, так как в это время Давид-бека уже не было в живых).

Прорвав осаду под руководством Мхитар-бека, армяне своим внезапным нападением на противника вызвали сильную панику среди осаждавших, которые обратились в бегство. В результате прорыва осады и внезапного нападения противнику был нанесен большой урон³.

После освобождения крепости Алидзор и Капана от турецких войск Мхитар-бек решил изгнать турок также из Мегри. Чтобы изгнать османцев из Мегри, он, в целях совместной борьбы против турок установил связь с персидским ханом, находившимся на другом берегу Аракса. Однако хан не решился оказать помощь Мхитар-беку⁴. Мхитар-бек и Тер-Аветис, собрав вокруг себя разбежавшихся мегрийцев (которые, изнывая под гнетом османцев, разбежались по сторонам и укрылись в горах), «организовали их всех и устроили засаду на подступах к Мегри... Мхитар-спарапет и Тер-Аветис и те, которые были с ними, обнажив свои мечи, напали на крепость (Мегри) и убили османского сборщика податей, а остальных заставили обратиться в бегство и самого турецкого пашу загнали в малый околоток Мегри. Тут напали на них (османцев) и те, которые были в засаде на подступах к Мегри». Турец-

¹ См. «Ист. Давид-бека», стр. 49.

² Там же, стр. 50.

³ См. там же, стр. 52.

⁴ Там же, стр. 53—54.

кие войска вынуждены были бежать из Мегри¹. Турецкие войска отступали по ущелью «Узун-банд» к Араксу. Но Мхитар-бек послал туда вооруженных людей, которые преградили выходы из ущелья. В этом столкновении турецкие войска понесли большие потери и Мхитар-беку удалось захватить много трофеев, а также списки податей, которые (списки) были сожжены².

Однако эти успехи Мхитар-бека оказались непродолжительными, так как вскоре начались внутренние раздоры среди военачальников и руководителей, один из которых—предатель священник (тер) Аветис—перешел на сторону турок. Последние с новыми крупными силами стали осаждать крепость Алидзор, откуда Мхитар-бек вынужден был бежать в деревню Хндзореск, где в 1727 г. был убит тамошними предателями. Ст. Шаумян пишет, что это случилось якобы в 1730 году.³ Однако это сообщение неверно, так как в надгробной надписи, как было сказано, говорится, что Мхитар-бек погиб в 1727 году. В том же 1727 году на сторону турок перешли также старшины Чавнадура. Ст. Шаумян, повествуя об измене и переходе чавнадурских старшин на сторону турок, утверждает, что это было восстание против Давид-бека, который якобы смирил их⁴. Это сообщение не соответствует действительности, так как это восстание было направлено против Мхитар-бека и, возможно, было связано также с изменой тер-Аветиса.

По сообщению Ст. Шаумяна, старшины Хндзореска, убив Мхитар-бека, отрубили ему голову и послали ее турецкому паше в Тавриз, чтобы тем самым показать свою покорность османцам. По его словам, этот паша, будучи возмущен подобным поступком предателей, приказал отрубить голову тем, кто доставил ему голову Мхитар-бека⁵.

После смерти Мхитар-бека вооруженные силы Капана рассеялись, часть участников движения уехала в Карабах. Но трагическая гибель Мхитар-бека и распад капанского войска привели в смятение карабахских руководителей, которые были вынуждены покинуть страну.

* * *

Капанские армяне, поднимаясь на борьбу против персов и турок, стремились к присоединению к России. Об этом свидетельствует не только указанное послание Мхитар-бека, но и сообщение Иван Карапета. Возвращаясь из Капана в Карабах, Иван Карапет написал в Россию, что когда он был в Капана (1724 год) и показал тамошним армянам царскую грамоту, адресованную армянскому народу, то капанские армяне «все единодушно стали считать себя подданными (русского) царя»⁶.

¹ См. «Ист. Давид-бека», стр. 55—56.

² Там же, стр. 56.

³ Там же, стр. 66.

⁴ Там же, стр. 77.

⁵ Там же, стр. 72.

⁶ Архив ВПР МИД СССР, фонд: «Сношения России с Арменией», 1739 г., № 2, л. 64. 18 июня 1724 года Иван Карапет в своем письме написал, что капанские армяне «*սոյ ճիւղերն ինչպէս ի վեր թաղակորն ծառայնր...*»

Движение за присоединение к России с особой силой развернулось во время вторжения турецких войск в Капан. Результатом этого движения являлось послание Мхитар-бека и его военачальников русскому правительству, у которого просили: «...вспомоществовать и нас сирых христиан от тех всех безбожных варваров, высоко милосердным своим призрением освободить, чтоб нам всем не попасть в их варварские руки з женами и з детьми в вековечную работу, и у них бы бедственно нам не постргдаты, ибо уже о четыре года есть каким образом мы все здесь от всех варваров терпим всякия бедственные гонения и несносные разорения».

Значение послания не только в том, что оно совершенно ясно показывает всеобщий народный характер движения за присоединение к России. Значение этого послания заключается также и в том, что оно уточняет и выясняет, что: а) капанским движением возглавлял Мхитар-бек, как было сказано выше, с весны 1726 года. Послание уточняет имена ряда военачальников и руководителей капанского движения, а именно: «юзбаша Егиазар, Назир-Егиазар, Автандил-бек, Палас, Паиндур, Зохран, Ованес и капанский мелик-Паласан», б) из этого послания выясняется, что титул «бек» носил не только Давид-бек, но и другие руководители капанского движения: Мхитар (Мхитар-бек), Автандил (Автандил-бек) и т. д. Эти капанские «беки»: Давид-бек, Мхитар-бек, Автандил-бек носили титул «бека» не по праву своего родового происхождения: они стали носить этот титул как военные организаторы и руководители капанских армян. Как Давид-бек, так и Мхитар-бек и Автандил-бек до 1722 года, т. е. до начала освободительного движения, не имели ни власти, ни каких-либо владений в Капане. Если народное предание связывает происхождение Давид-бека с семейством мелик-Парсаданянов (что весьма сомнительно, тем более, что прямых данных об этом в источниках и документах пока не обнаружено), то происхождение Мхитар-бека нигде не связывается с капанскими влиятельными семействами: в надгробной надписи ясно указано, что Мхитар был родом из Гянджи, т. е. гянджским армянином. Как в надгробной надписи, так и в печати Мхитара отсутствует титул «бека» (написано просто «Мхитар»). Это обстоятельство яснее всего говорит о том, что он не был знатного происхождения; в) из послания выясняется, что в этот период капанским меликом был мелик-Паласан, который вместе с остальными военачальниками подписал послание, адресованное русскому правительству; г) из послания выясняется, что укрепления и военные организации в Капане, подобно карабахским «сгнахам», также назывались «сгнахом» (в русских документах: «армянские собрания»). В послании прямо говорится: «...мы разоренные христиане мало по-малу от них персиян отошли и в крепких гористых местах собрание (в армянском тексте написано с г н а х) своих людей немалое число возымели и в тех местах засели и укрепились»¹.

¹ См. далее в приложении.

Историческое важное значение послания Мхитар-бека и его военачальников заставляют привести целиком как армянский текст (подлинник), так и его перевод 1726 года, а также сопровождающее эти документы «доношение» Михаила Матюшкина.

П р и л о ж е н и е

Послание Мхитар-бека русскому правительству. 1726 год.

- 1) Доношение Михаила Матюшкина.
- 2) Армянский текст послания.
- 3) Русский перевод послания: май-июнь 1726 г.

«В Высокоповеренную государственную коллегия иностранных дел.

Доношение,

Получил я из Дербени от полковника и коменданта юнгера письмо, в котором объявлено что майя де 21 дня пришел в Дербень от капанского собрания акулжской житель армянин Гаврило Дефришич и объявил письмо от капанских старшин и оное оригинальное прислал ко мне, которое при сем прилагаю, ис которого чрез толмача уведал я пишут о учинении им разорении от турок и от лезгинцов и просят на помощь ея императорского величества войска.

Михайла Матюшкин.

Из Астрахани
14 июня 1726 году.

Получено чрез мичмана Хитрова июля 13 1726.»

Архив ВПР МИД СССР,
ф. Сношения России с Арменией,
д. № 4, 1726 г., л. 1.

Перевод с армянского письма, писанного из Капанской провинции, от тамошних главных обывателей и от протчих армян от 24 марта 1726.

«Божиею милостию царю царствующему императору великому, христианскому и боголюбивому.

И императорского величества государственным министрам, генералом фельт маршалом, и протчим воинского чина вышним людем.

Мы, нижеимянованные, по всеподданнейшем нашем коленопреклоненно: поклоении рабски доносим первое, что проклятые лезгинцы пришед к нашим христианским местам, многое разорение людем починили, а наипаче монастыри, церкви наши благочестивые совсем безостатку разорили, многих людей побили, протчих же христиан немалое число в полон побрали, отчего мы оставшие пришли в превеликую нашу гибель, второе: к тому ж нашему нещастию приходили к тем же нашим местам

персияне с собранною своею конною и пехотною великою силою и на наши места нападали и некоторое нашим людям разорение починили. Чего ради мы разоренные христиане тогда малу по малу от них персиян отпшли, и в крепких гористых местах собрание своих людей немалое число возымели, и в тех местах засели и укрепились, и не имея ни откуды себе помощи сидели одни без всякой нам от них обиды, також на помощь божию надеемся будучи в таких крепких местах и впредь быть от них свободным: однакож по некотором минувшем времени, оные персияне с нами христианы учинили баталию, на которой наши люди и викторию над ними персияны одержали, где многое число оных персиян побили, нашим же людям тогда малой урон учинили, а потом видя оные персияне, что от наших людей побеждены, возвратясь назад многие наши монастыри и церкви також и жилища разорили и многих людей побили и в полон побрали при вышереченной же баталии наших полонных христиан прежде побранных лезгинцами) некоторое число наши назад возвратили), третье: лотом в скором времени пришли к нашим местам турки как конные, так и пехотные множественное число, где оные турки, в наших христианских местах многие монастыри и церкви, села и деревни весьма без остатку разорили, також многих христиан побили (малых и больших) и в полон побрали, а над женским полом, как сведским, так монахиням, великое ругательство по совему варварскому обыкновению починили. После же того спустя несколько время оные ж турки поворотясь от тех мест, пришли к нашему ж собранию под крепкие места, и хотят нас всех от сих мест выгнать, и без остатку разорить. Но мы надеясь на помощь божескую, на них безбожных турков пошли, и за счастием вашего императорского величества, а с ними турками учинили баталию, на которой их турков от наших крепких мест прогнали, и многих их побили, и при той же баталии прежних полонных христиан несколько от них турков возвратили; а понеже ныне оные ж турки еще собрався великим многолюдством, со всех четырех сторон наши крепкие места обступили так, что наши людям ни в которую сторону за безсилием нашим прогнанных турков противитися невозможно, того ради мы нижайшия и всеподданнейшия рабы вашего императорского величества со всею нашею корою раб просим дабы ваше императорское величество для всемогущаго бога и его богоматере, ради нашего христианства в том нашем бедстве и ином пребывании повелели нам вспомоществовать и нас сирых христиан от тех всех безбожных варваров, высоко милосердым своим призрением освободить, чтоб нам всем не попасть в их варварские руки з женами и з детьми в вековечную работу, и у них бы бедственно нам не пострадать, ибо уже с четыре года есть каким образом мы все здесь от всех варваров, терпим всякия бедственные гонения и несносные разорения. Сего ради всеподданнейше и всепокорнейше мы сырые повторие просим, чтоб российские министры и протчие главные генералы вашему императорскому величеству о нас бедственных и весьма разоренных, ясно могли донести, дабы для пользы всего христианства от всех безбожных варваров, чрез вашего императорского величества милосердо мило-

стивую помощь нам всем здешним христианам избавленным быть: и как возможно, чтоб то вспомоществование учинено было вскорости. Впрочем рексменуем мы себя, в высокомилосердную вашего императорского величества протекцию».

У подлинного армянского письма назади восемь печатей чернильные с именами. А имянно перваго начальника армянского Михатар бека, а при нем юзбаша Елназара, да Назир-Елизара, прочих армян, Автандиля, Паласа, Баидура, Зурапа, Мартироса.

(Օրիգինալ)

Արդ լիցի Մեծագոր և Կրիստոսասէր. թագաւորաց թագաւորին քրիստոնէից. և հայրագութ զազնուամեծար բարեպաշտօն նախ մեծի եփրատոյ՝ թագաւորիդ քրիստոնէից:

Եւ ընդ նմին յայտարութիւն լիցի յամենայնում ձերոց հրամանոցն, Տնտրալներացդ¹, սարդարներացդ, պուլղատարներացդ, պուլղովն իկներացդ և ձերում ամենից իշխաններացդ:

Եւ ձեր ոտիցդ հող և մոխիր նուազացեալ տարակուսեալ ամուշ քնացեալ քրիստոնէիցս անճարակելոցս, զի ոչ գիտեմք. թէ վասն սատանայի էր, և թէ վասն իմ ծովացեալ մեղացս: Նախ և յառաջ լակզին դուրս եկաւ. զքրիստոնէից ազգն թալանեցաւ՝ զորն կոտորեաց և զորն գերեվարեաց և բազում եկեղեցիք խանկարեցուց, և քրիստոնեաք նեղեաց:

Երրորդ² զզլպաշն գլուխ բարձրացունց՝ ի վերա քրիստոնից ազգիս և հեծելազօրօք եկաւ: Եւ մեք նուաստքս տեղիս տեղիս փախստական էինք ի ձեռանէ զզլպաշին. և ժողովեալ ալլուճն տեղաց եկեալ քարավէժ տեղի սրդնախարարինք՝ աստուծոյ զօրութեամբն, ինի թէ քրիստոնեաք ազատուին: Ձիւտէն Կրիստոս ետ մեզ զորութիւն և կարողութիւն, ընդ զզլպաշին յետ պատերազմեցաք. աստուծով յաղթեցինք զզլպաշն, և բազում ալլ մեզանից զարթոյցաւ:

Եւս գաղտագողի զզլպաշն եկեալ բազում քրիստոնէից գեղորանք թալանեար աւար արարին, և բազում վանորեան անապատք քակեցին, և քրիստոնեաք միաբանք զորն կոտորեցին, և զայլն գերի արարին. և զորն փախեալ զերձեալ ի ձեռանէ ախորինաց և զորն կովիով թափեցինք և բերինք դալէս մեր:

Երկրորդ³ օսմանցիքն բազմահոյլք հոլովազօրօք եկին զարմակայ գլուխքըն. բազումք քաղաք, վանք, անապատք, գեղորանք առան տիրեցան, և քրիստոնեաք անխնայապար կոտորեցին: Ձիւտն չափ անիրաւութիւն առնէին, որ եթկու տարեկան, մէկ տարեկան և կէս տարեկան աղջկունք երախէք առեալ տանէին ի մօրց կրկէն առ յայս մօրն սրախողխող առնէին. [և] մայրքն կերի առեալ լալար՝ առնէին. և եկեղեցիք ձիւտն կապէին՝ թալա շինէին,

¹ Թխրաօլ = իմպերատոր:

² Տնտրալներաց = գեներալներ:

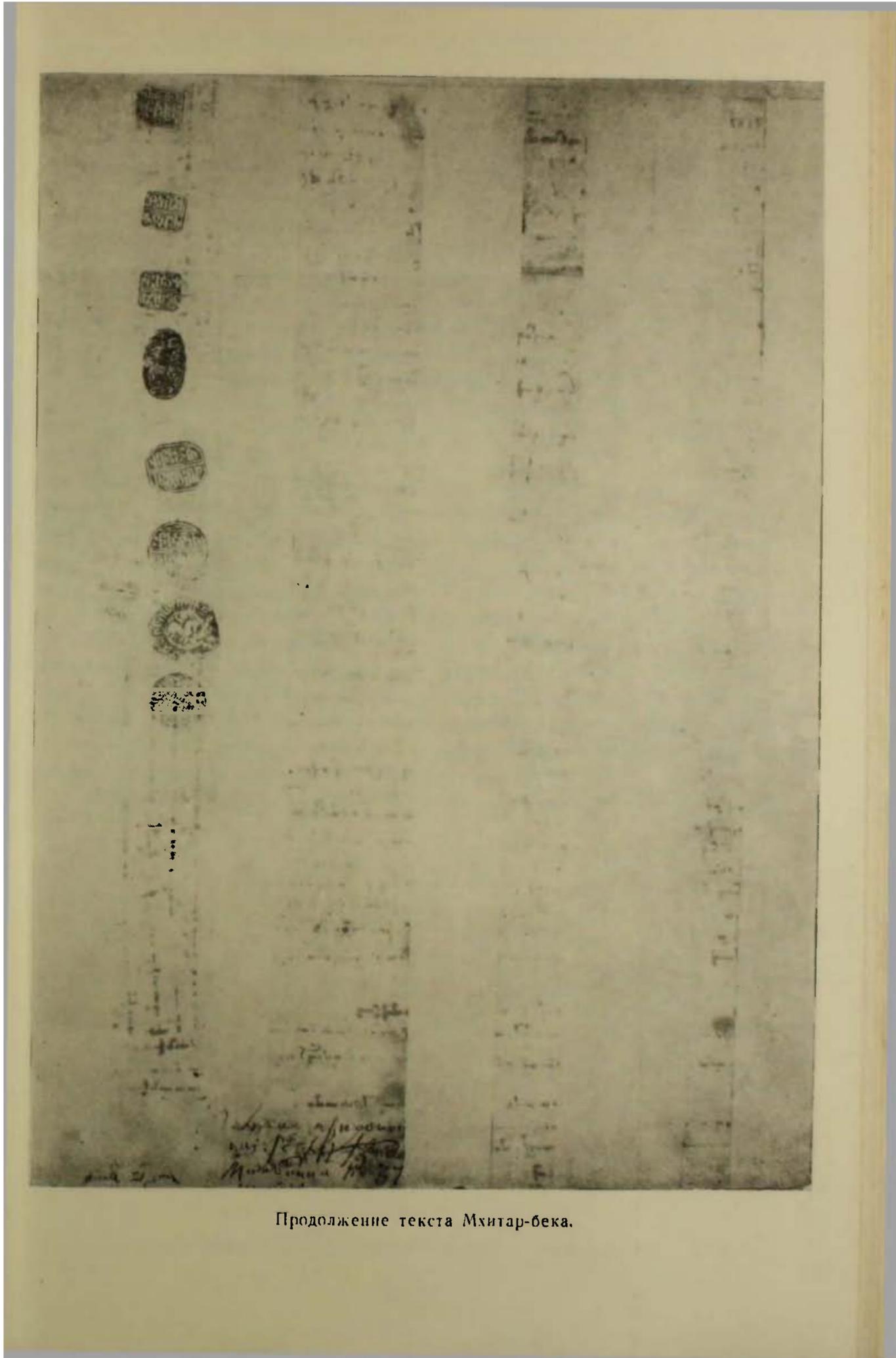
³ Երրորդ = պետք է լինի երկրորդ:

⁴ Երկրորդ = պետք է լինի երրորդ:

⁵ լալար = փակագծերում [] վերականգնված են տեքստում բաց թողած, կամ մաշված տառերն ու նշանները:

Handwritten text in Armenian script, likely a letter or document. The text is arranged in several columns, with some lines starting with large initial letters. The script is dense and fills most of the page.

Текст послания Мхитар-бека русскому правительству.

Продолжение текста Мхитар-бека.

խաչ և սրբութիւնք շարթելին, կուս աղջկունք ի մէջ եկեղեցուս պղծելին. զի այնպէս անտակ բան անելին, որ ոչ է պարտ ասելն և կամ ճանելն, զի ոչ է պարտ քրիստոնէից լսելն: Այլ ինչ երկարեմք. և յետ սոցա զիմեցան առ մեզ, եւ մեք աստուծոյ զօրութեանն ապաւինեցաք, և յուսացաք աթոռ թագաւորութեանդ քոյ, և ակնունելով ձերում իշխանութիւնն և աստոյ յօգնութիւն սպառազինեալ պատերազմեցաք յետ օսմանցոց. աստուծով յաղթեցաք նոքա և պազում դերիք ևս ազատեցաք, եւ այժմ օս[մ]անցիք բազմացեալ եկեալ են Դ. կողմանէ Վ[Վ]եդ պատեալ, գեղորանք]ն առեալ ընդ եզ պատերազմում. զի ոչ եմք կարում աստր և անդրն շրջիլ՝ այլ մնացեալ եմք ի մէջ դալին, որպէս նաքն ի մէջ դափանի: Ձի խնդրեմք լիզբարձր զօրապետ թագաւորութենէդ. վասն աստուծոյ սէրն և յուսոյ արքայութեանն և վասն հոգոց ձերոց և քրիստոսի խաթերն համար՝ պիտի որ օգնութիւն նսուցանէ[ք] մեզ, որ այս մնացեալ ա[ն]ջարակ լեալ քրիստոնեաքս վասն քրիստոսի սէրն զթագաւորին նրամանան ազատէք, որ չլինեն անօրինաց գերի:

Ո՛վ աստուածասէրք իշխանք, իշխանք և պետք թագաւորին. զի թագաւորն չարչարանք է կրում վասն քրիստոսի սէրն, և և դուք չարչարանք էք քաշում վասն թագաւորին, և մեք վասն ձեր և սուրբ աւագանին եղբայրութեան եմք չարչարվում. պիտի որ այնպէս բան անէմք, որ քրիստոսի անեղ տատառանին կարեմք պատասխանն սալ. Յիմայ մեք Կ. տարի է, որ յետ որոց է (?) պատերազմի եմք. նրամանք ձերա այսու յետև:

Երեցաւ ՚ի ձեր ծառայից յետնեալ ծառայ՝ Մխիթար պէկէս, և սորին մատակարար ուզպաշիքս՝ Եղեազար, և Նազիր Եղեազարէ. ևս այլ ուզպաշոցէ՝ Աւթանտիլ պէկէ, Պապասէ, Պայրնդուրէ, Զօհրապէ սղջուն և գիտութիւն լիցի արքային և իւր ազնուական իշխանացն՝ վասն աստուծոյ սէրն զի խնդրեմք մերոյ մի անտես անուք: Եւս գրեցաւ. յերկիրն ՚ի անանա՝ ի գունս սուրբ Աստուածնի. թվին ՌՃՆ. մարտի Իգ. Վերջ,

Ովանէս ուզպաշէս, ՚ի անանա մէլիք Պալասանէս՝:

¹ Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Арменией, 1726 г., д. № 4, лл. 3-8.